

31 Мар 43

Арам Хачатурян

ЛАУРЕАТЫ
СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

С каждым годом множатся достижения советского искусства. И с каждым годом растёт славная семья советских художников — сталинских лауреатов. Некоторые из них не впервые получают высокую награду. В числе дважды лауреатов и А. И. Хачатурян, получивший Сталинские премии за написанный в 1940 году скрипичный концерт и за поставленный в конце прошлого года балет «Гаянэ».

Хачатурян ещё молод, но творчество его давно завоевало самые широкие симпатии. Достаточно вспомнить его «Поэму о Сталине» — бесспорно лучшее из произведений, посвящённых образу вождя, и в особенности завершающую поэму «Песню о Сталине».

Далеко за пределами Советского Союза известны фортепианный и скрипичный концерты Хачатуряна. Их триумфальное шествие по концертным эстрадам Англии и Америки в исполнении лучших артистов — убедительное доказательство мирового признания музыки Хачатуряна.

Стиль каждого большого художника — всегда сложный комплекс, в котором личное сплетено с традициями многовековой музыкальной культуры. В поисках нужных ему средств художественного выражения Хачатурян обращался к различным течениям музыкального искусства. Его привлекала тонкая красочность французского импрессионизма, импонировала блестящая листовская виртуозность, нацеленная своеобразно преломление в его фортепианном концерте. Но это, как и некоторые другие западноевропейские влияния — второстепенное. Намного ближе Хачатуряну русская классика.

Глинка, Мусоргский, Римский-Корсаков умели создавать прекрасные мелодии и в то же время были смелыми новаторами в сфере гармонического языка. То же сочетание составляет одну из сильнейших сторон Хачатуряна. Его гармонии поражают какой-то особой колоритностью. Несколькими аккордами он умеет до-

стичь впечатления необычайной гармонической свежести. Богата его мелодика, также поражающая смелыми оборотами, острой ритмикой. Новизна и значительная сложность музыки Хачатуряна всегда покоряют, убеждают слушателя. Секрет этой убедительности прежде всего в живительных соках народного творчества, питающих искусство Хачатуряна. С детства он впитывал сознательно и бессознательно интонации народной музыки Армении, Грузии, Азербайджана. Позднее в Москве ему становится столь же близкой русская песня.

Поэтому великолепной «Лезгинке» из балета «Гаянэ» не уступает «Русский танец». Аромат народного искусства с одинаковой чуткостью передан в украинском «Гопаке» и в «Танце курдской девушки». И в то же время во всех названных фрагментах «Гаянэ», да и в любом другом сочинении Хачатуряна так легко узнать творческий почерк автора, почувствовать всегда горячий, эмоционально-полнокровный тон его искусства.

Хачатурян не ограничивает себя двумя-тремя жанрами. Им созданы многочисленные превосходные песни, музыка к кинофильмам и драматическим пьесам, превосходные камерные сочинения.

Но по преимуществу Хачатурян — симфонист. Монументальные формы симфонии и инструментального концерта, грандиозность и пышность оркестровых звучаний — вот сфера, где полнее всего проявляется талант Хачатуряна. Здесь заметнее всего и то новое, что внос в музыкальное искусство Хачатурян. Его «восток» иной, чем в русской классике. Он более «активен», несёт на себе разнородные «эмоциональные нагрузки», выходя за пределы обычной в таких случаях томной лирики, танцевальности или декоративной картинности. Его восточные темы — не красочный орнамент, а материал для подлинно-симфонического развития.

Тёплая задушевность таких песен, как «Уралочка» или «Жду тебя», боевой задор «Песни об уральцах» или «Гвардейского марша», психологическая насыщенность музыки к драме Лермонтова «Маскарад», углубленно-сосредоточенная лирика средней части фортепианного концерта, ослепительный блеск и неудержимая стремительность финала скрипичного концерта дают представление о широчайшем диапазоне хачатуряновского творчества.

При всём богатстве эмоций, заключённых в музыке Хачатуряна, можно выделить одну черту, преобладающую в его искусстве. В нём господствуют свет, утверждение жизни, образы радости и счастья. С этими образами связан и балет «Гаянэ». Идея балета — защита народного счастья от посяательства врага.

Незабываемое впечатление оставляют лирические сцены и народные танцы «Гаянэ». Кроме названных ранее отрывков упомянем замечательный «Лирический дуэт» и вихревой, захватывающий, увлекающий типично хачатуряновской острой ритмикой «Танец с саблями».

Но не только образы счастья даны в балете Хачатуряна. Действие балета происходит в канун и в момент начала войны. Суровое и тревожное дыхание военных событий ощущается в сюжете и в музыке «Гаянэ». Оно выражено композитором прежде всего в нескольких крупных фрагментах, в которых Хачатурян ещё раз продемонстрировал своё дарование большого симфониста. Среди них выделяются драматической насыщенностью, эмоциональной силой такие эпизоды, как сцена заговора и грозно-стихийная картина пожара.

«Гаянэ» со всей яркостью хачатуряновского таланта, в близких ему художественных образах воплощает общую для советского искусства тему — тему высокого патриотизма. «Гаянэ» — новый блестящий этап развития музыки советского балета, заслуженно принесший его автору самую высокую награду, какую может получить советский художник.

А. СОЛОВЦОВ.